

Пожилой господин Лу вошел в гостиную, опираясь на руку телохранителя.

Лу Чжи, услышав шум, поднял глаза и увидел деда. Он тут же отложил ватную палочку, встал и с уважением в голосе произнес:

— Дедушка, как ты нашел время заглянуть к нам?

Старик Лу посмотрел на внука и тяжело хмыкнул, не ответив. На самом деле он был очень доволен Лу Чжи. У него было пятеро детей и больше десятка внуков, но именно в Лу Чжи он видел свою главную надежду. Лу Чжи отличался решительностью, железной хваткой и полной самоотдачей в делах — старик уже давно назначил его своим преемником во главе корпорации Лу. Внук устраивал его во всем, кроме одного: вопроса женитьбы, из-за которого между ними пробежала черная кошка.

Цзянь Юй поначалу не знал, кто это, и лишь после обращения Лу Чжи понял, что перед ним глава семьи. Закончив обрабатывать рану, он опустил штанину, надел тапочки и встал вслед за Лу Чжи.

Старик Лу искоса взглянул на него и бросил:

— Не пытайся заболтать мне зубы этими пустяками. В важных делах ты только и делаешь, что идешь мне наперекор.

Кто бы мог подумать, что внезапно появится этот Цзянь Юй? Старик намекал на упрямство внука, решившего во что бы то ни стало жениться на этом парне.

Лу Чжи представил его:

— Дедушка, это Цзянь Юй.

Цзянь Юй сидел в стороне, молча слушая их разговор. Лу Чжи нарушил тишину, отдав распоряжение слуге:

— Принеси чайный сервиз и заварку.

В оригинале книги упоминалось, что старик Лу был одним из немногих в семье, кто искренне заботился о Лу Чжи. Цзянь Юй умел нравиться старшим: у него было приятное лицо, послушный вид и мягкий характер. Это подтверждалось тем, как быстро он завоевал любовь тетушки Чжан, едва появившись на вилле.

Старик, опираясь на трость, пристально и оценивающе смотрел на Цзянь Юй. Он был заядлым любителем чая и отлично в нем разбирался, так что Лу Чжи попал в точку. В конце концов, старик первым отвел взгляд, почувствовав неловкость.

Слуга ушел выполнять поручение. Цзянь Юй, заметив пристальный взгляд гостя, не стал

прятаться, а спокойно выдержал его, сохраняя вежливую улыбку. Однако старик Лу уже составил свое мнение и был настроен к парню неприязненно.

Лу Чжи повернулся к Цзянь Юю:

— Поздоровайся.

Цзянь Юй выпрямился и послушно произнес:

— Дедушка.

Лу Чжи подошел, помог деду сесть на диван и добавил:

— Дедушка, мне тут попался отличный сорт чая, я все берег его для тебя.

Цзянь Юй видел, как старик гордится внуком. Изначально дед уже подобрал для Лу Чжи невесту — внучку своего старого друга. Они были хорошо знакомы, и лучшей партии было не найти. Но старое поколение мыслило консервативно: для старика Лу вопросы равного социального статуса и продолжения рода стояли на первом месте.

Лу Чжи закатал рукава рубашки, готовясь заваривать чай, и негромко сказал:

— Дедушка, я уже принял решение, так что тебе не стоит тратить слова зря.

Члены семьи Лу постоянно придумывали предлоги, чтобы подсунуть ему своих людей, но разве мог он, человек, не терпящий контроля над своей жизнью, позволить им распоряжаться своей судьбой?

Старик Лу дважды ударил тростью о пол и гневно сверкнул глазами:

— Я твой дед! Неужели я могу желать тебе зла?

Лу Чжи спокойно ответил:

— Я верю, что ты не желаешь мне зла. Но мы с Цзянь Юем искренне любим друг друга, и никто не сможет нас разлучить.

Цзянь Юй, до этого хранивший молчание, слегка округлил глаза, услышав такое. Искренне любят друг друга? Как Лу Чжи удастся говорить это, даже не моргнув глазом? Неужели это и есть профессионализм властного генерального директора? Даже лжет так легко и непринужденно.

Услышав слова внука, старик Лу стал еще суровее. Вскоре слуга принес чайные принадлежности и кипяток. Лу Чжи начал заваривать чай. Его длинные пальцы двигались ловко и уверенно; даже такой простой процесс в его исполнении выглядел на редкость

невозмутимо.

Он повернулся к Цзянь Юю:

— Ты ведь недавно готовил снежные пирожные? Сходи, принеси дедушке.

— Хорошо.

Цзянь Юй послушно встал и направился на кухню. Он уже некоторое время увлекался кондитерским делом и держал в холодильнике несколько видов лакомств. Идя по коридору, он размышлял: Лу Чжи хочет, чтобы он немного проявил себя перед стариком? В прошлый раз, когда они ездили в поместье Лу, от него ничего подобного не требовалось. Видимо, Лу Чжи все же не хочет окончательно портить отношения с дедом и пытается добиться его согласия мягким путем. Значит, он все-таки уважает старика.

Цзянь Юй быстро все проанализировал и понял, как именно ему нужно действовать. Очаровать старшего? В этом он был мастер.

Он выложил пирожные на белое блюдо, красиво их расставил и понес в гостиную. Лу Чжи как раз закончил заваривать чай. Цзянь Юй подошел к старику и вежливо предложил:

— Дедушка, попробуйте, пожалуйста.

Старик Лу взглянул на него и, движимый желанием придраться, взял один кусочек. Вкус оказался неожиданно приятным. Цзянь Юй, заметив перемену в выражении его лица, вовремя подметил:

— Дедушка, если вам нравится, я буду готовить для вас почаще.

В старости человеку нужно лишь внимание детей и внуков. Глядя на улыбающегося, сияющими глазами Цзянь Юя, старик невольно захотел похвалить его, но вовремя спохватился и плотно сжал губы. Он пришел сюда, чтобы разлучить их, а не поддаваться на провокации!

Старик Лу снова нахмурился. Он много лет провел в мире большого бизнеса, и его ум оставался ясным. Он не верил, что Лу Чжи так быстро полюбил этого парня; здесь явно что-то скрыто, и его задача — вывести их на чистую воду.

Однако Цзянь Юй вдруг спросил:

— Дедушка, вы любите играть в сянци? Я мог бы составить вам компанию.

Он видел шахматы в кладовке, и они как нельзя кстати пришились к делу. Старик удивился:

— Ты умеешь играть в сянци?

Мало кто из молодежи сейчас интересуется этой игрой. Цзянь Юй улыбнулся:

— Умею.

За время жизни на вилле он перепробовал множество игр — от змейки до маджонга и сянци. Старик Лу проникся к нему симпатией еще на пару баллов: он обожал шахматы, и иметь партнера среди молодежи было приятно.

Они начали партию. Цзянь Юй был красноречив и то и дело заставлял старика довольно усмехаться. Правда, стоило деду осознать, что он улыбается, как он тут же принимал строгий вид и хмыкал, выражая недовольство. Цзянь Юю это казалось забавным — он понял, что старик просто вредный и гордый дедушка.

Пока они играли, Лу Чжи сидел рядом, просматривая документы. Несколько раз он переводил взгляд на Цзянь Юя, который вовсю развлекал деда, и невольно уголки его губ приподнимались. Этот парень, хоть и вел себя обычно как ленивая рыба, в нужные моменты никогда не подводил.

Партия затянулась. Старик Лу, решивший докопаться до истины в отношениях внука, собирался остаться на ночь. Лу Чжи понял его намерение, но не стал ничего говорить, лишь велел слугам подготовить гостевую комнату.

К одиннадцати часам вечера пришло время расходиться по спальням. Старик Лу внимательно наблюдал за ними, пытаясь что-то высмотреть. В такой ситуации Лу Чжи, конечно, не мог позволить себе спать в разных комнатах с Цзянь Юем.

Он совершенно естественно взял Цзянь Юя за руку, опустил взгляд и произнес голосом, который звучал мягче, чем обычно:

— Пойдем, пора отдыхать.

Цзянь Юй на мгновение замер, ошеломленный тем, что Лу Чжи взял его за руку, а затем до него дошел смысл сказанного. Что? Пойдем отдыхать? Это значит, что сегодня Лу Чжи будет спать с ним в одной постели?!

<http://bllate.org/book/19122/1877971>